

Глава 19: Почему мой господин всегда так неожиданно обнимает меня?

Старый император был по натуре подозрительным человеком; иначе он не стал бы, основываясь исключительно на словах императрицы, выдвигать беспочвенные обвинения против герцога Динго, человека с выдающимися военными заслугами. Это привело к казни всех семидесяти трех членов семьи Сюй и стало причиной выкидыша и сильного кровотечения у благородной супруги Сюй, в результате чего погибли и мать, и ребенок.

Вэй Чжэн лучше всех знал о хладнокровной и безжалостной натуре старого императора. Осмелившись раскрыть, что его мозговое заболевание излечилось, он был на девяносто процентов уверен, что сможет успокоить старого императора.

Он притворился, что не замечает странного выражения лица старого императора, и продолжал относиться к своему императорскому отцу с той же полной доверием и почтением, что и раньше.

— Отец, в те дни, когда я был без сознания, я постоянно видел во сне свою мать и младшую сестру. Мать была такой же, как и раньше, не изменилась — готовила все блюда, которые я любил в детстве, учила меня читать и писать. Но прошлой ночью она постоянно призывала меня уйти, говоря, что я не принадлежу этому месту и что пора возвращаться.

Он сочинил рассказ о сне из своего бессознательного состояния, смешав три части правды и семь частей вымысла. Хотя сама история была в основном неправдивой, печаль и тоска, которые он выражал, говоря о благородной супруге Сюй, были совершенно искренними.

В молодости старый император действительно любил благородную супругу Сю, свою детскую возлюбленную. Услышав новости о ней после стольких лет, он не мог не ошеломиться на мгновение.

Он не мог не спросить:

— Как... как там твоя мать?

Он лучше всех знал, что о человеке, который умер десять лет назад, трудно говорить, что он — хорошо себя чувствует.

Старый император почувствовал приступ дискомфорта, и в его душе зародилось слабое чувство сожаления. Если бы не тот инцидент в прошлом, благородная супруга все еще была бы рядом с ним, а их дочь выросла бы в элегантную молодую женщину, на три четверти похожую на него и на семь четвертей — на благородную супругу. Вероятно, он не захотел бы выдать ее замуж, желая только держать ее рядом с собой и баловать.

Но, увы...

Погруженный в раздумья, он не заметил, что Вэй Чжэн все это время наблюдал за его меняющимися выражениями лица, уловив мимолетный взгляд сожаления в его глазах.

Действительно, только мертвые остаются неизгладимым следом в сердце, и только то, что потеряно навсегда, действительно стоит воспоминаний и скорби.

Поздняя любовь дешева, как трава — Вэй Чжэн находил это совершенно ироничным и смешным.

Он не ответил на вопрос старого императора, потому что оба знали, что это было не более чем самообманом.

С благородной супругой Сюй в качестве буфера старый император больше не был так подозрителен по отношению к Вэй Чжэну, как раньше, хотя их отношения не были такими близкими, как когда-то.

Старый император задал несколько обычных вопросов о его самочувствии и вызвал директора Императорского медицинского бюро, чтобы тот проверил его пульс и осмотрел его, специально поинтересовавшись, может ли его заболевание мозга повториться в будущем.

Этот вопрос имел скрытый смысл. Старший императорский врач, который достиг своей должности благодаря хитрости, был далек от наивности. Склонив голову, он украдкой посмотрел на императорского отца и сына, постепенно улавливая скрытый смысл.

Он слегка подергал бровью, умело уклонившись от основного вопроса, и сказал:

— Мозг по своей природе является самой сложной и хрупкой частью человеческого тела. Мои медицинские навыки ограничены, и я не могу сразу подтвердить, что заболевание мозга добродетельного принца действительно излечено. Нам нужно больше времени для наблюдения.

Такое заявление было безупречным и не обижало ни одну из сторон.

Старый император недолго раздумывал, не зная, верить ли словам врача, но не стал давить дальше.

Старый император не задержался надолго и, как обычно, ушел через полчаса.

— Отец, позвольте мне проводить вас.

Вэй Чжэн с трудом поднялся, но старый император мягко прижал его обратно.

— Ты только что оправился от тяжелой болезни. Отдохни и сосредоточься на восстановлении, чтобы не осталось никаких последствий для здоровья.

Рука старого императора на его плече оказала некоторое давление, неся в себе атмосферу неоспоримой власти. Вэй Чжэн, который и не собирался провожать его, воспользовался случаем, чтобы откинуться на спинку кровати и несколько раз слабо покашлять.

За долгие годы старый император проникся к нему родительской любовью. Увидев, что Вэй Чжэн плохо себя чувствует, он немного смягчился. Воспользовавшись этой возможностью, Вэй Чжэн высказал просьбу.

Он сказал:

— Отец, я хочу перенести духовую табличку моей матери в резиденцию Добродетельного Принца.

Согласно обычаям династии Ю, после смерти супруги императора хоронили в боковых гробницах императорского мавзолея. Хотя семья благородной супруги Сюй совершила тяжкое преступление, вступив в сговор с врагом и совершив измену, старый император, движимый чувствами, проигнорировал критику придворных чиновников и похоронил ее с наивысшими почестями в императорском мавзолее, а ее духовную табличку поместил в императорском родовом зале.

Вэй Чжэн не мог вынести гроб благородной супруги Сюй из императорского мавзолея, поэтому ему пришлось довольствоваться просьбой о возвращении ее духовной таблички.

Выражение лица старого императора слегка изменилось. Поразмыслив немного, он спросил:

— Почему Седьмой хочет получить духовную табличку благородной супруги?

В его голосе слышался намек на проверку, хотя и не явный. Вэй Чжэн сделал вид, что не заметил этого. С мрачным выражением лица он объяснил:

— Более десяти лет мой разум был затуманен. Я ни разу не соблюдал траур по своей матери и ни разу не приносил ей подношения. Я испытываю глубокий стыд и беспокойство, поэтому и придумал эту идею.

Старый император сжал губы, его мутные глаза были полузакрыты, и было невозможно понять его мысли.

Вэй Чжэн опустился на колени на кровати, глубоко поклонился и решительно сказал:

— Я искренне прошу отца, чтобы он разрешил мне совершить этот акт сыновней почтительности.

Старый император протянул руку, чтобы помочь ему подняться, и глубоко вздохнул.

— Поскольку это проявление твоей сыновней преданности, я не могу отказать тебе в твоей просьбе. Хорошо, я разрешаю.

Глаза Вэй Чжэна засияли от радости, и он не смог сдержать глупой улыбки.

— Спасибо, отец, за то, что исполнил мою просьбу!

В его улыбке не было и тени коварства. Увидев это, старый император почувствовал, что его прежние подозрения и настороженность по отношению к Седьмому, когда он узнал о восстановлении его умственных способностей, были чрезмерно осторожными.

Его сын был умственно неполноценным в течение десяти лет, у него не было союзников среди придворных чиновников, поддержки со стороны материнской семьи, а титул добродетельного принца был лишь пустой честью — принц без реальной власти, влияния или богатства. Под его надзором и контролем, кроме как полагаться на него как на единственную опору, какие беспорядки он мог устроить?

Обдумав все это, старый император почувствовал облегчение и стал относиться к Вэй Чжэну гораздо теплее.

Он ободряюще похлопал Вэй Чжэна по плечу.

— Я скоро пошлю Чжао Фу, чтобы он перенес сюда духовную табличку благородной супруги Сюй. А пока сосредоточься на выздоровлении.

Вэй Чжэн, естественно, быстро кивнул, пообещав хорошо заботиться о себе и полностью выздороветь.

Довольный послушанием и покорностью сына, старый император ушел в заметно более приподнятом настроении, взяв с собой старшего императорского врача.

После его ухода Вэй Чжэн сразу же перестал играть роль послушного сына, с презрением сняв нижнюю одежду, к которой прикасался старый император, и бросив ее на пол.

Именно в этот момент вошел Вэй Сан. Увидев смятую на полу нижнюю одежду, он воздержался от ненужных вопросов. Вместо этого он наклонился, чтобы поднять ее, достал из шкафа чистую нижнюю одежду и помог Вэй Чжэну переодеться.

Вэй Чжэн раскинул руки, глядя на убийцу, чье серьезное выражение лица создавало впечатление, будто он занимается делом крайней важности. Накопившееся в сердце Вэй Чжэна разочарование постепенно рассеялось.

Не подозревая, что он невольно успокоил своего хозяина, убийца, надежно завязав нижнюю одежду, поднял глаза и спросил:

— Хозяин, мне принести верхнюю одежду?

Он просто подумал: раз хозяин больше не притворяется больным, возможно, ему не нужно носить только нижнюю одежду, чтобы сохранить болезненный вид.

Вэй Чжэн не ответил, и убийца принял это за согласие. Он едва сделал полшага назад, чтобы взять верхнюю одежду, когда Вэй Чжэн внезапно сократил расстояние, обнял его за талию и потянул назад.

— Господин?

Осознав, что он оказался в объятиях Вэй Чжэна, Вэй Сан моргнул в замешательстве.

Ему это показалось странным — почему господин всегда так внезапно обнимает его?

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14705/1313973>